

Екатерина Вострова

*Хвостатым
здесь не место!*

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
В78

Вострова, Е.

В78 Хвостатым здесь не место! / Е. Вострова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 260 с.

ISBN 978-5-521-90448-8

Когда муж погиб, а свекровь отняла квартиру, у Кристины остался лишь один выход — отправиться с новорожденной дочерью на окраину города, в маленький дом, предназначенный под снос. Неожиданно в ее жизнь вмешивается богатый сосед. Стоит ли принимать помощь незнакомого мужчины? Что он потребует взамен? И как быть с тем, что из штанов у него торчит... длиннющий хвост?! Хвостатым здесь не место!

BIC FM
BISAC FIC009000

© Екатерина Вострова, текст, 2020
© Анастасия Рябова, иллюстрация
на обложке, 2021
© Юлия Таланова, дизайн разворота,
2021
© Ирина Толочко (tsir), иллюстрация,
2021

ISBN 978-5-521-90448-8

Глава 1

Я пыталась попасть ключом в замочную скважину, но тот не шёл. Разозлившись, не выдержала и громко хлопнула ладонью по двери.

— Да что же это!

Моя новорождённая дочка, которую я прижимала к себе, испугавшись громкого звука, заплакала.

— Тише, маленькая моя, тише, — зашептала я ей, укачивая. — Сейчас мама откроет квартиру, и мы наконец будем дома. Потерпи ещё немного.

Дочка затихла, а я с изумлением услышала шаги за дверью. Там кто-то есть! В первое мгновение в душе вспыхнула безумная надежда, что это шаги Ивана, и теперь, когда Алюша родилась, мы заживём счастливой семьёй. Но тут же оборвала себя, вспоминая, что муж погиб, пока я была в роддоме, а мы с дочкой остались вдвоём. Кто же тогда в квартире?

Замок зловеще щёлкнул в тишине подъезда, и когда дверь открылась, я наконец получила ответ на свой вопрос:

— Инна Эдуардовна, здравствуйте... — передо мной, скрестив руки на груди, стояла свекровь.

Привалившись к проёму, она полностью загородила собой весь проход.

— Чего приперлась, Кристина? — вместо ответа на приветствие спросила женщина.

От подобного обращения я буквально потеряла дар речи. В одной руке у меня ребёнок в выписном конверте, в другой ключи, а в ногах лежит огромный пакет с вещами из роддома. Я вернулась домой после двух недель в больнице.

— А вы... помочь пришли? — глупо спросила я, не понимая, что происходит.

Ваня с матерью почти не общались, да и видела я её от силы раза три или четыре за два года своего брака. Последний раз на

похоронах, куда отпросилась из больницы на несколько часов, оставив Алечку на попечении медсестёр. А ведь там эта женщина и словом со мной не перекинулась. И уж точно я бы запомнила, если бы она упомянула, что хочет погостить у нас дома.

— Помочь? Разве что помочь собраться тебе и твоему приплоду, чтобы ты свалила подальше от моей квартиры, — хмыкнула свекровь, не двигаясь с места.

— Вашей?

— А мой сын тебе не говорил? Квартира была записана на меня и куплена на мои деньги. Или ты, лимита подзаборная, думала, что передком потрясла, и сразу долю получишь? Да ты даже не прописана тут. Так что вещи заберёшь, и чтоб я тебя больше не видела, поняла?

— Но... но... — от волнения дыхание перехватило, и я стояла, беззвучно открывая рот, не в силах сказать ни слова.

Неужели это правда? Ваня мне говорил, что квартира ему досталась от отца, и я верила. А что до прописки — просто не было надобности, на учёт меня поставили в больнице и так — хватило заявления в регистратуре. Иван говорил, что ему некогда этим заниматься, и что вот родится ребенок — сразу двоих и пропишет...

Свекровь чуть отошла в сторону, и я увидела, что в коридоре за ней стоят собранные сумки. Рядом с ними два больших чемодана — это моя швейная машинка и оверлок. До декрета я работала в швейном ателье по соседству и иногда брала заказы на дом.

— Так, Кристина, я серьёзно. Забирай свои баулы и уматывай.

— Мне ведь некуда идти, Инна Эдуардовна...

— Не мои проблемы. Или забираешь вещи, или я их с балкона выкину. И так лежат тут, место занимают уже столько времени.

— Но ведь Аля и ваша внучка! Как вы можете нас выставить?! — в груди поднялась волна злости, а на глазах выступили слёзы.

Ну куда я сейчас пойду? Денег почти нет. Ребёнка кормить пора, а из родных и близких в этом городе у меня был только Ваня.

— Моя ли? — звонко переспрашивает свекровь, уперев руки в бока. — Это Ванечка дураком был, змею пригрел, а я-то знаю, что ты ему изменяла. Постоянно мужики к тебе бегали! Заказы она брала якобы! Швея хренова. Прошмандовка ты — вот кто! Нагуляла пузо и его сгубила, думала, квартиру получишь? Хрен тебе! Бери вещи и выметайся.

— Что вы такое говорите... — от криков свекрови малышка заворочалась. Я поспешно отвернулась и принялась качать её на руках. — Побойтесь Бога!

— Это ты бойся! — она демонстративно повернулась и, подцепив одну из сумок, выставила её на лестничную клетку. — И если какие-то вещи остались, то считай, что это в счёт проживания в моей квартире за два года. Не устраивает — подай на меня в суд.

И перекидав одну за одной сумки и чемоданы, она захлопнула дверь прямо перед моим носом.

Аля снова заплакала.

— Тише, тише, солнышко. А-аа-а! — успокаивая ребёнка, я словно говорила это самой себе.

Хотелось разреветься. Усесться на собранные пожитки и упиваться жалостью к себе, но разве я могла себе это позволить? У меня на руках моя дочь, которой нет и месяца, и хотя бы ради неё я обязана быть сильной и что-нибудь придумать.

Ключи всё ещё были у меня в руке. Теперь-то мне было понятно, почему у меня не получалось открыть ими дверь — свекровь наверняка сменила замки, чтобы я не попала внутрь. Но сейчас всё мое внимание было приковано к большому ключу от навесного амбарного замка.

Внезапно дверь снова открылась, я встрепенулась, поспешно утирая одной рукой глаза. Не хватало, чтобы эта стерва видела, что я плакала!

— Еще что сказать хотела, — надменно бросила она. — Я видела в документах свидетельство на дом и участок. Оформлено на тебя, но я знаю, что это всё на Ванины деньги куплено. Имей в виду, я потребую долю с Ваниного наследства. Всё, что в браке куплено — пополам, на кого бы ни оформлено, я консультировалась.

И она вновь захлопнула дверь.

Где-то месяц назад, когда я уже была на больничном, мы с Ваней осуществили свою давнюю мечту — купили участок на окраине нашего города. На участке стояла ветхая лачуга под снос тысяча девятьсот шестого года постройки, но когда мы её осматривали, я отметила, что та подключена к электричеству, и там даже имелась обветшалая русская печка с большой лежанкой.

Сам участок стоял на отшибе, но зато ниже по улице было построено несколько богатых домов с высокими заборами. Мы с Ваней мечтали, что когда-нибудь тоже сможем построить такой. Вот накопим денег!..

Построить дом на зарплату швеи у меня не выйдет, но ведь можно продать участок.

Мысли об этом немного приободрили.

В кармане лежал телефон и пара сотен наличных, да ещё на карточке было тысяч десять — все, что осталось от больничного. Декретные начнут платить только через два месяца, и до этого момента ещё надо дожить. Деньгами у нас в семье заведовал муж, с его же зарплаты шли накопления, в то время как на свою я покупала продукты, бытовую химию и мелочи для дома.

Подумав, вызвала такси. За то, чтобы воспользоваться детским креслом, придётся доплатить еще пятьдесят рублей к сумме заказа, но выбора нет.

Кроме того, идти мне некуда, да и если подать объявление на продажу — участок надо будет показывать будущим владельцам.

Через пять минут машина уже была у подъезда. Пришлось просить водителя помочь затащить вещи в машину, но в итоге всё легко уместилось, и мы выехали.

Приближалось лето, был конец мая, тепло. Когда мы проезжали мимо городского парка, я увидела множество довольных мамочек, гуляющих с колясками, и от этого защемило сердце.

У меня самой не было ни коляски, ни кровати, ни достаточного количества детских вещей. Ваня говорил, что покупать всё это заранее — плохая примета, и я, дура, его слушала.

Хорошо ещё, что для Али не нужны смеси, так как своего молока пока хватает.

Машина остановилась не у того дома, который нужен, а напротив. У массивного трехэтажного особняка. Высокий забор был обвит зелёным плющом и полностью скрывал то, что находилось внутри. Я решила не поправлять водителя и позволила ему поставить мои пожитки на обочину.

— А ворота не откроют? — с сомнением спросил он.

— Никого дома нет, сейчас подъедут и помогут мне. Вы не переживайте, — безбоязненно соврала я, стараясь удержать улыбку.

Показывать тот дом, куда мне действительно надо, не было никакого желания — не хватало еще, чтобы таксист наступал в службу опеки, и у меня забрали мою малышку.

Когда машина скрылась из виду, я, не выпуская Алечку из рук, по одному перетаскивала пакеты и сумки к своему порогу.

Дужка навесного замка отскочила, и дверь, скрипя, отворилась.

Входить внутрь было жутковато. Посветив телефоном, первым делом нашла счётчик и ввернула пробки, после чего пощёлкала выключателем. Грушевидная лапочка под потолком, вспыхнувшая жёлтым светом, заставила облегчённо выдохнуть. Работает!

Обошла дом. Небольшой, всего две смежные комнаты, веранда, забитая каким-то хламом, и кухня. Пол прогнил, и каждый шаг по нему отзывался скрипом. Маленькие окошки изнутри закрыты ставнями. В некоторых из них разбиты стекла. Туалет на улице, а вместо водопровода на кухне — умывальник с ведром.

Но как же мне повезло, что за все время, что дом стоял пустым, его не облюбовали бомжи и прочие сомнительные личности. Хотя... мы с Алей тоже теперь в некотором роде сомнительные личности без определённого места жительства.

Затащила внутрь все свои вещи и закрыла дверь на тяжёлый деревянный засов, ощущая себя в безопасности.

Вытащив швейную машинку, устроила в раскрытом чемодане кровать для моей малышки, обложив дно пелёнками, привезёнными из роддома, и своими вещами.

Немного поев, она сладко уснула, а я принялась обыскивать дом в поисках того, что могло бы пригодиться.

Прежде всего мне нужно было ведро или какая-нибудь кастрюля, в которую можно было бы набрать воды, и, к счастью, на кухне я смогла найти две пригодных к использованию алюминиевых посуды и один бидон литра на три.

На улице стоял покосившийся колодец, и, открыв крышку, я обнаружила внутри привязанное на цепь ведро. Раскрутив ворот и зачерпнув воды, я с некоторым трудом вытащила ведро обратно.

Две недели после родов я провела в больнице не просто так, а из-за возникших осложнений. Сейчас всё было уже в порядке, но от поднятия тяжестей врачи рекомендовали воздержаться.

Из ведра я перелила воду в бидон и унесла в дом. На веранде стояла плита, труба от которой выходила на улицу к запорному в железном коробе газовому баллону. Повернув ручку у плиты, убедилась — он ещё не пустой, и готовить можно.

После покупки мы приезжали в этот дом с Ваней лишь раз. Он тогда разобрал сарай, сложив оставшиеся доски позади дома. Их можно было использовать вместо дров.

Тогда мы провели здесь целый день, и обед я готовила тут же. Так что, поискав, я нашла спички, открытую пачку гречки, немного соли и несколько пакетиков с чаем. Негусто, но на сегодня хватит.

Вскипятила воды, заварила чаю и сделала себе порцию вареной гречки.

Кружки и столовые приборы остались от прошлого визита с мужем.

После ужина взялась за уборку, протёрла пыль, пол. В одной из комнат стояла старая железная кровать с тонким матрасом. Первой мыслью было — выбросить, но в моём случае это непозволительная роскошь. Вредителей в нём не обнаружилось, и, хорошенько поколотив его, решила оставить.

За прошедшие полдня вымоталась настолько, что перебрать вещи, которые мне собрала свекровь, не могла уже просто физически.